

— Я выиграл, — сказал Райан, отдыхающий в цветочном саду в тени внешней стены.

— Снова? — возмутился Гейст, с подозрением следя за игрой. Судя по всему, лицо на его фантомном черепе могло щуриться. — Это невозможно. Как я могу постоянно проигрывать?

Трудно подловить того, кто способен остановить время.

В конце концов поездка на остров «блаженства» обернулась разочарованием. Каждый раз, когда Райан пытался «посетить» запретную зону за стенами и садами, охранники в броне или Гейст любезно просили его повернуть назад. Хотя он запомнил расположение патрулей и турелей, курьер не видел никакого способа попасть внутрь объекта, не начав бой и тем самым закончив текущий забег.

В конечном счёте он просто начал играть с Гейстом в саду за пределами крепости, дожидаясь, пока Вулкан с остальными закончат свои дела. Призрак с радостью присоединился, только играл он не очень хорошо. У Райана было чувство, что призрак-самоубийца был признателен за то, что ему составили компанию.

— Мне очень как нужна работа наркоповара, — сказал Райан Гейсту. — Ты не мог бы попугать Кардинала Отморозка, пока тот не сдастся?

— Есть только один повар, и это Церера, — пожал плечами Гейст. — Остальная часть объекта поддерживает её работу и ничего больше.

Райан так и думал. Сила Нарцинии позволяла ей с лёгкостью создавать новые растения для сбора урожая в качестве сырья. Даже весь этот сад, способный цвести на этом ядовитом острове, вероятно, был её работой.

— Значит, если она уйдёт, «блаженства» больше не будет?

— Типа того, — ответил Гейст. — У отца Торке достаточно цветочных сортов, чтобы продолжить работу, даже если её не будет, только качество страдает.

— Не говорил бы ты так громко. — Райан не двинулся ни на дюйм, когда Мортимер склонился над его плечом, вылетев из-под земли. — У стен есть уши.

— Хочешь сыграть? — спокойно спросил курьер у телохранителя. — Втроём будет гораздо веселее, а здешние охранники — зануды без чувства юмора.

— С тобой не весело, совсем не весело, — сказал киллер, разочарованный тем, что не смог напугать Райана, как бы он ни старался.

— Разве ты не должен быть внутри? — спросил Гейст, телекинетически создав стул из ближайших камней и земли.

— Воробей попросила меня проверить его, — сказал Мортимер, глядя на Райана, сидящего на похожем временном стуле. — Она боялась, что он может устроить лесной пожар или что-то в этом роде.

— Это унижительно, — сказал Райан. — Иногда я довольствуюсь ядерными зимами.

— От них мне хочется светиться в темноте, — ответил киллер, глядя на игру. — Во что играете?

Райан показал Мортимеру птичьи таранные кости. Киллер взглянул на кости, затем на Каспера.

— Бабки[1], серьёзно?

— У них призрачная тематика, — ответил курьер. — Будешь играть? Это старый вариант, чистая игра на удачу.

Мортимер пожал плечами и схватил несколько костей.

— Потом мы должны сыграть в карты, — сказал он.

— Или воспользуемся доской для спиритических сеансов, — предложил Райан, взглянув на Каспера. — Это будет просто.

— Как это вообще работает? — спросил Мортимер у Гейста, бросая кости силой своего разума.
— Тебе нужно уладить незаконченные дела, прежде чем двигаться дальше?

— Да пошёл ты, — ответил Каспер. — Я выпил Жёлтый Эликсир в Последнюю Пасху, но инструкция к нему не прилагалась. Чёрт, я думал, что не получил никакой силы, пока наночума Мехрона не превратила моё тело в пыль. Я на кратчайший миг взглянул на загробную жизнь, а затем меня вытащило обратно в эту помойку и привязало к моим смертным останкам.

— И ты не можешь покинуть остров? — спросил Мортимер, бросая кости на землю. — Мортимер любит дома с привидениями. Я мог бы похоронить тебя в своём саду.

— Я не могу далеко уйти, нет, — сетовал Гейст. — Мои останки сейчас повсюду, так что удачи собрать их обратно. Даже Отмена может только не дать мне появиться, а силе Плутон нужно, чтобы цель была жива.

Если спросить Райана, то, помимо этого географического ограничения, Каспер сорвал джекпот на уровне Жёлтых Эликсиров. Безграничные экзоплазматические силы плюс бессмертие? За такую жизнь и умереть можно! Райан засмеялся над собственной мысленной шуткой, к большому замешательству остальных.

— Честно говоря, я всего лишь садовник, убирающийся здесь в ожидании конца, — сказал Гейст, бросая на землю ещё несколько костей. Это могло бы объяснить его небрежное отношение к секретам преступного клана, особенно если они не могли убить его окончательно. — Отец Торке говорит, что он близок к достижению Небес.

— Бедный Мортимер отправил туда много людей, — сказал киллер. — И в место внизу тоже.

— Я не достиг ни одного из этих мест, а я очень старался, — сказал Райан, выиграв ещё один раунд в бабки, и на этот раз честно.

— Отец Торке увидел Бога, когда принял свой Эликсир, — сказал Гейст, и его голос звучал так, будто он тоже в это верил. — Он думает, что мощный психотроп, типа «блаженства», может воспроизвести эффект и позволить ему получить божественное откровение. Не уверен, сработает ли это, но призрак всегда может надеяться.

— Я надеюсь, что Церера сможет решить все долгосрочные проблемы со здоровьем, прежде чем он примет большую дозу этого «блаженства», — сказал Райан. — Особенно бесплодие. Хотя, полагаю, для священника это не имеет большого значения.

— Бесплодие? — немного удивился Гейст.

— Я знаю, что безопасность здоровья не входит в число ваших приоритетов, но, поверьте мне, не принимайте собственный продукт. — Райан тщательно изучил все наркотики... только в исследовательских целях. — Помимо прочих побочных эффектов, «блаженство» действует как долговременный эндокринный разрушитель, работающий на генетическом уровне. На Геномов действует не так сильно из-за их улучшенного метаболизма, но все остальные становятся бесплодными плюс-минус через год.

— А, это? — Мортимер пожал плечами. — До меня доходили эти слухи, но, если спросите бедного старого Мортимера, это всё пропаганда Dynamis. Они не могут сделать продукт лучше, поэтому очерняют наш.

Райан посмотрел на киллера, прищурился и остановил время.

Когда оно продолжило ход, курьер схватил маску Мортимера и заглянул под неё.

Его настоящее лицо было очень похоже на лицо Лоуренса Фишберна. Та же залысина, те же мягкие черты лица, тот же взгляд Морфеуса[2].

— Эй, моя тайная личность! — возмутился Мортимер, натягивая обратно свою маску-череп.

— Ты даже не старый! — пожаловался Райан, крайне разочарованный. В худшем случае ему было за сорок! — Тебе тридцати лет сверху не хватает, чтобы быть таким депрессивным!

— Бедный Мортимер стар внутри, — ответил киллер, поправляя маску. — У него старая душа!

Скорее душа эмо-подростка в теле взрослого.

Райан уже собирался дальше издеваться над киллером, как в его куртке зазвонил телефон. Курьер вытащил его, но номера не узнал.

— «Доставка от Квиксейва», чем могу помочь? — спросил он, отвечая на звонок.

«Рири?»

— Коротышка? — Стоп, у Лен есть телефон?

— Твоя гума[3]? — насмешливо спросил Мортимер, всё ещё раздражённый из-за выходки с маской. — Вулкан этому не обрадуется.

Уходя, Райан бросил кости в лицо Мортимеру, и они отскочили от маски хихикающего киллера. Возможно, его неосязаемость действовала только на неорганическую материю.

«Я не могла связаться с тобой по Хронорадио», — сказала Лен. Её голос был напряжённым, встревоженным, и Райан слышал, как на заднем фоне разговаривают дети. — «Ты на острове Искья?»

— Единственной обитаемой его части, — ответил он, прислонившись к внешней стене. — Ты знаешь, что Вулкан, вероятно, записывает наши разговоры? Всё, что ты скажешь, может быть использовано против тебя в суде.

«Я не могла ждать», — сказала она, явно не в настроении для шуток, — «мои радары зафиксировали толчки, исходящие из Ржавого города, и множество летающих объектов, движущихся в сторону острова Искья».

О? Мета вылезла из своей норы? Райан не был уверен, хорошие это новости или плохие.

Прежде чем он успел узнать детали, ему позвонил кто-то другой; и снова курьер не узнал номер.

— Извини, Коротышка, вернусь через минуту, — сказал Райан и переключил вызов. — «Доставка от Квиксейва», чем могу помочь? Заплати за четыре взрыва и получи пятый в подарок!

«Ты должен мне костюм, Романо».

Терновник.

«Надеюсь, ты понимаешь, что всё...»

— ...всё, что сейчас произойдёт, будет на твоей совести, — сказал Райан одновременно со звонившим.

«Ты думаешь, что это...»

— ...игра? — Райан сказал в то же время, их слова были идеально синхронизированы. Энрике Манада замолчал на той стороне; курьер задумался, не рассердился ли он. — Извини, но через какое-то время все эти фразы просто запоминаешь. Тебе бы и дальше заниматься садоводством, Ядовитая роза.

«Я знаю, что это не первое твоё родео, Романо, но оно будет последним».

— Уж не знаю, используешь ли ты маркетинговый отдел для написания своих речей, но на твоём месте я бы их уволил. — Райан, однако, был польщён тем, что заработал себе заклятого врага. — Ты позвонил, чтобы обменяться угрозами? Или, может, хочешь вызвать меня на дуэль, чтобы восстановить свою поруганную честь?

«Ничего столь старомодного», — ответил корпоративный руководитель, обдумывая свои следующие слова. — «По правде говоря, я хотел поблагодарить тебя. Ты добился успеха в том, в чём я терпел неудачу годами».

Это что-то новенькое.

— В том, чтобы выглядеть потрясающе?

«Все вы ошибочно принимаете прагматизм за слабость», — сказал Энрике, не обращая

внимания на подначку Райана. — «Вы думаете, что мы стали добычей, потому что позволили вам так долго оставаться безнаказанным. Вы ошибаетесь. Мы просто знаем, что война вредна для бизнеса. В войне нет победителей, только проигравшие различных оттенков».

— Не уверен, что понимаю.

«Мой отец — прагматичный человек», — объяснил Энрике. — «Он считает, что у нас может быть «разрядка» с вашим боссом, но нам с братом виднее. Вы, Август, не государство и не корпорация, с которыми мы можем сосуществовать. Вы феодальные командиры, понимающие только язык силы. И после того, как вы осмелились напасть на наш штаб, Дон Гектор наконец решил говорить на вашем языке. Рассматривайте то, что будет дальше... дружеским напоминанием снова не переступать черту».

Ого, это было зловеще.

— Это из-за костюма? Или месть за публичное унижение?

«Нет, Романо, причина выходит за рамки этого». — Самообладание Терновника слегка треснуло, и его истинные чувства вылились через корпоративную маску. — «Мы годами пытались восстановить функционирующее общество. Сейчас мы находимся на распутье, где столкнулись два видения. Тот, кто победит, будет определять, какой новый мир появится из пепла Земли... и я не могу, будучи в здравом уме, позволить Августу стать будущим человечества».

Если честно, он был прав... по крайней мере, в теории.

— Взгляни на Ржавый город, — ответил Райан, совершенно не впечатлённый. — Посмотри туда, где твои возвышенные слова встречаются с реальностью.

«Нам не всегда удаётся сделать лучше, я признаю это, но разница между моей организацией и твоей в том, что мы, по крайней мере, пытаемся». — Ещё одна короткая пауза. — «Ты слышал о Джорджии Розе, Романо?»

Джорджии Роза, Джорджии Роза... Республика острова Роз[4]?

— Это тот сумасшедший, который построил нефтяную платформу посреди моря и объявил её независимым государством?

«Ты человек культуры», — сказал Энрике, его тон сменился с ледяного на чрезвычайно довольный. — «Полагаю, ты также помнишь, что случилось с его островом-изгоем?»

Райан нахмурился, после чего посмотрел в сторону моря. В небе появились чёрные пятна, летящие под солнцем к острову.

— Она была потоплена итальянским правительством?

Терновник повесил трубку.

Райан переключился обратно на Лен.

«Рири? Что происходит?»

— Говори о Dynamis всё, что хочешь, — сказал Райан, и пронзительный звук тревоги эхом разнёсся по острову Искья, когда пятна начали принимать форму. — Не все они только лают.

Тридцать боевых вертолетов направлялись к объекту производства «блаженства» тремя группами по десять штук. Райан опознал модель как модифицированный NH90, оптимизированный для транспортировки войск и ведения боевых действий на море. Они везли три сотни солдат, а может, и больше.

— Их целая толпа, — заметил Райан. Это напомнило ему рейд в Ржавом городе, только на этот раз он был за обороняющуюся сторону.

«Я иду», — сказала Лен и внезапно оборвала разговор.

Райан медленно вернул телефон в карман, Гейст в это время смотрел в небо. Помимо вертолётов, за штурмовым отрядом своим ходом следовали несколько Геномов. Помимо обычной подозреваемой Виверны, которая пока не трансформировалась, Райан заметил человека, одетого в потрясающий костюм ястреба из красных и зелёных перьев; казалось, сами ветра несут его над поверхностью, а вокруг его талии кружился небольшой смерч. За ним следовала краснокожая мускулистая амазонка, высвобождающая потоки пламени из своих ног, чтобы выталкивать себя вверх. Из её штанов рос дьявольский хвост, а из длинных чёрных волос — два загнутых рога. Её обтягивающий, наводящий на всякие неприличные мысли кожаный костюм напомнил Райану байкерскую рекламу.

— Так-так, — сказал Мортимер, вставая со стула и вытаскивая винтовку, спрятанную под плащом, — это совсем нехорошо. И Ветреный вернулся в город!

— Чертовщина тоже, — сказал Каспер, глядя на краснокожую женщину. Ветреный был шаблоном поддельных Эликсиров «Буря», а Чертовщина вдохновила на создание пирокинетического «Возжигателя». Dynamis вызвала элитную команду «Иль мильоре».

Может, они и кота Феликса захватили?

Охранники, защищающие стены острова, немедленно подняли оружие, а башни вокруг крепости развернулись в сторону вертолётов. Вместо того чтобы лететь напролом и немедленно начать бой, войска Dynamis остановились на приличном расстоянии, ожидая

сигнала, прежде чем открыть огонь.

Виверна переместилась в авангард армии с мегафоном в руках; из всех присутствующих она выглядела самой счастливой. Зная героиню, она, должно быть, долго ждала повода для нападения на остров.

— Квиксейв! — заговорила Виверна через мегафон, её голос эхом разносился по небу. — Жасмин! Вы арестованы за организацию теракта против лабораторий Dynamis! Вы оба, выходите наружу с руками за головой!

Они, значит, могли закрыть глаза на Вулкан, пытавшуюся убить Райана в одном из прошлых циклов, но не на кражу костюма? Но, опять-таки, он ведь был из кашемира.

Скорее всего, дело было в публичном характере ограбления, что вывело из себя Dynamis. Покушение на убийство, произошедшее за кадром, можно было скрыть, но публичное оскорбление должно быть встречено суровым ответом, чтобы сохранить лицо.

«Свали на хер, Лаура!» — Яростный голос Вулкан эхом разнёсся из крепости через громкоговорители. Она, должно быть, заметила приближающуюся армию на своих радарх задолго до того, как она появилась. — «Я сейчас еле удерживаю палец подальше от спускового крючка!»

— Если вы оба выйдете без сопротивления, то останетесь невредимы, и мы мирно покинем этот остров, — сказала Виверна, её взгляд не отрывался от Райана. — Иначе...

Она оставила фразу незаконченной, все оборонительные башни были направлены на неё.

— Могу я откупиться, чтобы вы закрыли на это глаза? — спросил Райан, подняв евробанкноты, как белый флаг.

— Ты сражаешься не на той стороне, Квиксейв, — ответила Виверна, совершенно не обращая внимания на его насмешки. — Но поступай как знаешь. Я мечтала разрушить эту фабрику смерти более двух лет.

— Хотелось бы увидеть, как вы, яппи[5], пытаетесь, — добавил Мортимер, а стены задрожали, когда череп Гейста превратился в жуткое адское зрелище. — Мортимер в последнее время жаждет крови, и он задаётся вопросом, красная у тебя кровь или зелёная.

«Скажу ещё раз, Лаура», — голос Вулкан эхом разнёсся через громкоговорители, башня произвела предупредительный выстрел в море. — «Свали. На хер!»

— Мне очень жаль, — с сожалением сказал Райан, поправляя плащ. — Но вернуть вам этот костюм было бы настоящим военным преступлением.

— Я приму это как «нет», — сказала Виверна, более чем довольная. — Хорошо. Мне больше не нужно сдерживаться.

Героиня быстро бросила мегафон в море и начала менять форму, превращаясь в огромного дракона.

— Если честно, — прорычал могучий зверь, и её мощный голос разнёсся по острову. — Я никогда раньше не участвовала в таких масштабных наркооблавах!

Когда башни и вертолёты открыли друг по другу огонь, Райан остановил время, вернулся к стулу Мортимера и повернул его лицом к морю. Курьер сел, убрал руки за голову и позволил времени снова пойти, чтобы посмотреть на фейерверк.

Покров хотел, чтобы этот остров был разрушен.

А Райан всегда выполняет заказ.

[1] Аналог игры в кости

[2] Лоуренс Фишберн сыграл Морфеуса в трилогии «Матрица»

[3] Любовница мафиози

[4] Была создана в 1967 году (1 мая 1968 провозглашено независимой республикой) итальянским инженером Джорджо Роза, который профинансировал строительство платформы в 400 квадратных метров, на которой расположил коммерческие предприятия, включая ресторан, бар, ночной клуб, сувенирный магазин и почтовое отделение. Находилась в Адриатическом море в 11 км от итальянского города Римини.

[5] Молодые состоятельные люди, ведущие построенный на увлечении профессиональной карьерой и материальном успехе, активный светский образ жизни. Яппи имеют высокооплачиваемую работу, в одежде предпочитают деловой стиль. Основным критерий принадлежности к «яппи» — успешность в бизнесе.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1541601>